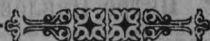

— 918 —

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣд.
въ Таврич.
Духовн. Кон-
систоріи.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

№ 33.

18 Августа 1895 г.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Епархiальныя извѣстія.

Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Ивановки, Днѣпр. у., Михаилъ *Томашевскій* отрѣшенъ отъ занимаемой имъ должности.

Уволенные изъ Симферопольскаго духовнаго училища Петръ *Геница* и Гавріиль *Танашевичъ* опредѣлены послушниками—первый въ Георгіевскую Катерлезскую, а второй въ Космо-Даміановскую киновіи.

Сынъ діакона Николай *Шарковъ* опредѣленъ на должность псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви с. Ивановки, Днѣпр. уѣзда.

Священники церквей г. Феодосіи: Александро Невской соборной—Николай *Долгополовъ* и Екатерининской—Григорій *Юрченко*, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ Троицкой церкви м. Богуслава, Кіевской

губерніи, Павелъ *Тихвинскій* переѣщенъ на службу въ Таврическую епархію и опредѣленъ на должность епархіального миссіонера.

Утверждены въ должности церковнаго старосты.
Къ Троицкой церкви с. Петро-Павловки, Берд у., крестьянинъ Трифонъ Дорофеевъ *Логвинъ*.

Къ Александро-Невской церкви сел. Троянъ, того-же уѣзда, поселянинъ Маркъ Дорофеевъ *Бончевъ*.

Къ Николаевской церкви с. Андреевки, того-же уѣзда, Михаилъ Георгіевъ *Шайтановъ*.

Къ Георгіевской церкви с. Романовки, того-же уѣзда, Степанъ Никодимовъ *Шалаліевъ*.

Къ Преображенской церкви с. Спасскаго, Мелит. у., крестьянинъ Андрей Іоанникіевъ *Кидаловъ*.

Къ Покровской церкви сел. Терпѣнія, того-же уѣзда, крестьянинъ Петръ Сергѣевъ *Кузнецовъ*.

Къ Владбищенской Всѣхъ Святыхъ церкви г. Севастополя—мѣщанинъ Яковъ Ивановъ *Артемовъ*.

Преподано Архипастырское Благословеніе съ выдачею свидѣтельства. Старостѣ церкви с. Насыпкой, Феод. уѣзда, мѣщанину Прокопію Ивановичу *Орлову* за долготѣльную отлично усердную и полезную службу его въ означенной должности и за сдѣланныя имъ личныя пожертвованія въ церковь.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 33

18 Авг. 1895 года.

№ 33

I.

Замѣтки изъ поѣздки на Св. Аѳонъ.

Часть I-я. Св. Горы Аѳонскія съ давнихъ временъ сла-
ГЛАВА I-я: вятся строгостію иноческой жизни, поставленной
Введеніе. — здѣсь въ особыя условія, способствующія уси-
Въ Симферо- леннымъ подвигамъ людей отрекшихся отъ мір-
полѣ. — Въ ской (жизни) суеты. Кому неизвѣстно еще, что
Севастополѣ. Аѳонъ есть „земной удѣлъ“ Божіей Матери, до-
— На парохо- ставшійся Ей по жребію для проповѣди Христо-
дѣ. — На мо- вой вѣры!...

Посему нравнѣ съ Св. Землею и Св. Аѳонъ пользуется особымъ уваженіемъ у православнаго русскаго народа. Я, пишущій сіи строки, уже года два назадъ имѣлъ намѣреніе побывать на Св. Аѳонѣ и на мѣстѣ познакомиться съ удивительными людьми, скитающимися въ пустыняхъ и дѣбряхъ и вѣрою побѣждающихъ полки враговъ спасенія чело-вѣческаго.

Въ маѣ 1893 года испросивъ у нашего Преосвященнаго Владыки Мартиніана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, разрѣшеніе на полученіе заграничнаго паспорта и заручившись изъ консисторіи свидѣтельствомъ, я поспѣшилъ отправиться въ Севастополь. Здѣсь остановившись на ночлегъ въ гостинницѣ Ветцеля, я спросилъ въ столовой о заграничномъ пароходѣ. — „Вы, батюшка, ѣдете въ Константинополь“? Спросилъ меня буфетчикъ. — „Да“. — „Но я со-

вѣтую вамъ визировать паспортъ здѣсь у турецкаго консула“.—„Гдѣ-же я могу его теперь найти ночью, а утромъ пароходъ отходить“? —Говорю я, безпокоясь — „У насъ, батюшка, есть человѣкъ для этой цѣли, т. е. заграничные паспорта представляетъ консулу. Вамъ всего нужно будетъ заплатить за визу консулу 2 рубля Пожалуйте паспортъ“. Я сейчасъ-же отдалъ паспортъ, прося, чтобы завтра не было задержки.—„Не безпокойтесь, паспортъ получите завтра на пароходѣ визированный уже консуломъ“, было мнѣ сказано.

До сего времени погода была прекрасная. Утромъ проснувшись, я былъ удивленъ необыкновеннымъ гуломъ; спросивъ человѣка, я узналъ, что грозный шумъ происходитъ отъ разгуливавшагося моря. Съ ночи поднялся сильный вѣтеръ, и теперь даже въ бухтѣ сильное было волненіе воды. Съ невеселою думою и нѣкоторымъ колебаніемъ отправился я на пароходъ. Въ агентствѣ получилъ путевой билетъ до Аэона и обратно, заплатилъ за него 16 рублей. Здѣсь-же мнѣ былъ принесенъ отъ консула визированный паспортъ. Вотъ я и на пароходѣ, который мнѣ показался неособенно великъ и посему по моему предположенію не особенно устойчивъ противъ морскихъ волнъ. Народа немного ѣхало: больше все греки и турки. Мысленно молясь Богу и Царицѣ Небесной о благополучномъ путешествіи, я предался Промыслу Божію. Въ 9 часовъ пароходъ отошелъ отъ пристани и мимо черноморскихъ броненосцевъ быстро пустился въ море. Проходя маякъ, пароходъ началъ рѣзать громадныя волны, весь народъ попрятался. Я единственный пассажиръ, любуясь картиною бушующаго моря, оставался на мостикѣ, крѣпко держась за перила. Берега Тавріи стали теряться во мглѣ. На другой день путешествія съ полудня стали обрисовываться берега Малой Азіи. Въ 2 часа по полудни мы вступили въ Босфоръ, при входѣ въ который насъ остановили и турецкій докторъ освѣдомился—

нѣтъ-ли холеры на пароходѣ. Что это за чудный проливъ Босфоръ! Представьте себѣ широкую рѣку въ 1½, версты довольно извилистую, стѣсненную высокими горами, на которыхъ въ разныхъ мѣстахъ видны грандіозныя полуразрушенныя стѣны древнихъ построекъ укрѣпленій.— Видѣли онѣ и древнихъ римлянъ и грековъ, съ удивленіемъ взирали онѣ и на смѣлыхъ славянъ русскихъ! Внизу у самого берега пролива сверкають громадныя пушки современныхъ укрѣпленій съ турецкими часовыми. Почти на всемъ протяженіи пролива по обѣимъ сторонамъ раскинулись прекрасныя села и дачи съ роскошными садами. Вотъ показали намъ „Буюкъ дере“—лѣтняя резиденція нашего посла—прекрасная мѣстность съ дворцомъ посла и громаднымъ садомъ терассами; здѣсь-же пошли дачи и другихъ пословъ. Пароходъ шелъ по проливу 1 часъ. Глаза разбѣгались въ разныя стороны и не знали—на чемъ остановиться: все поражало своею оригинальною красотою.—„Что это за зданіе на горѣ?“ Обратился я съ вопросомъ къ одному изъ пассажировъ—жителей турецкой столицы.

Зданіе въ готическомъ стилѣ громадныхъ размѣровъ, много-этажное обращало вниманіе всѣхъ.—„Да это—американская евангелическая школа съ пансіономъ, отвѣчалъ грекъ, здѣсь воспитывается много славянъ въ полной ненависти къ Россіи“. Далѣе показываются дачи нашей—дворцы одинъ лучше другаго. Но вотъ показывается Царь градъ. Надобно непременно видѣть Константинополь, чтобы понять, почувствовать всю прелесть его красоты, его чарующей, просто волшебной панорамы!

Противъ насъ неслись многіе корабли разныхъ народовъ. Въ томъ мѣстѣ пролива, гдѣ стоятъ одинъ противъ другаго два города Европейскій—Константинополь и Азіатскій—Скутари движеніе по проливу разнообразныхъ пароходовъ и судовъ до того сильное, что невольно является опасеніе столкнуться съ другимъ судномъ. Прежде всего смо-

тря издали на столицу Турціи, невольно подвергаемся иллюзии, что видимъ великій христіанскій городъ съ сотнями грандіозныхъ храмовъ съ колокольнями. Между тѣмъ все это мечети... Сердце заняло, что Господь допустилъ всѣ эти бывшіе христіанскіе храмы обратить въ мерзость запустѣнія. — Далеко уже видна Ая-Софія—величественный памятникъ Византійскаго христіанства. Все ближе были мы къ пристани. Еще пароходъ не бросилъ якоря, а сотни яликовъ обступили кругомъ; на пароходъ съ ловкостію кошекъ прыгали разные агенты и комисіонеры, предлагая услуги. — Наконецъ пароходъ остановился на Босфорѣ, близъ Золотого Рога. Стоянка для пароходовъ русскихъ удобнѣе другихъ народовъ; говорятъ, что турки во всемъ стараются угодить русскимъ. Между яликами окружающими пароходъ я замѣтилъ одинъ, на которомъ сидѣли три инока, они издали увидѣвъ меня уже кланялись. Мнѣ сказали, что это — иноки подворій русскихъ Аѳонскихъ монастырей: Пантелеимоновскаго, Андреевскаго и Ильинскаго.

ГЛАВА II я:
Иноки под-
ворій. — Та-
можня. — По-
дворія. —
Пантелеймо-
новское под-
ворье. — Цер-
ковь подво-
рья. Видъ
на Царь
градъ съ 7
этажа зданія
подворія.

Спустили сходни и вскорѣ я увидѣлъ по-
дошедшихъ ко мнѣ иноковъ, любезно предложив-
шихъ мнѣ пріютъ на ихъ подворіяхъ. Я избралъ
подворіе Св. Пантелеимона и сейчасъ-же мой
багажъ былъ взятъ на лодку и мы пристали къ
турецкой таможнѣ. Здѣсь чиновникъ открылъ
мой сакъ-вояжъ, откуда вытащилъ всѣ мои кни-
ги и газеты (Моск. вѣд.), оставляя все это, онъ
сказалъ, что на другой день пришлетъ на подворіе, ибо те-
перь нужно отдать драгоману книги для просмотра. Нужно
было покориться сему. Проводникъ инокъ шелъ впереди и
пройдя немного отъ таможни по удивительнымъ узкимъ
улицамъ мы стали предъ желѣзною дверью громаднаго зда-
нія въ 6 этажей. Это подворіе монастыря. Оказывается, что
противъ сего дома было подворіе Андреевскаго скита—зда-
ніе еще больше и очень красивое; близко отъ нихъ нахо-

дится и подворіе Ильинскаго скита. Пришедши въ домъ, мнѣ указали на 3-мъ этажѣ хорошую комнату. Чистота въ домѣ образцовая, къ тому же воздѣ видны только мраморъ и желѣзо. Дерево на постройку въ Константинополь теперь не употребляютъ для предосторожности отъ частыхъ пожаровъ, посему двери, окна и ставни, потолки и балки желѣзные, лѣстницы мраморныя. Вскорѣ монахъ принесъ мнѣ чаю и ужинъ—растительныя вещества прекрасно приготовленныя по восточному.

Въ 1-й часъ пополуночи былъ я разбуженъ колоколомъ, одѣлся и вмѣстѣ съ братією пошелъ въ церковь на 7 этажѣ подворія. Церковь не большая, но очень уютная и съ прекраснымъ иконостасомъ. Помѣстившись въ стасидію (монашеское мѣсто) я съ истиннымъ удовольствіемъ и радостію прислушивался къ мелодичному пѣнію аеонскихъ иноковъ. Напѣвъ ихъ удивительно—трогателенъ. Я не замѣтилъ какъ быстро прошло время до 7 часовъ утра, когда кончилась и литургія. Въ концѣ всѣ иноки подходили къ служащему іеромонаху, получали антидоръ и отходили къ дверямъ, гдѣ выпивали еще по чашечкѣ воды. Иноковъ всѣхъ на подворіи до 20 человекъ. Вышедши изъ храма я былъ удивленъ прекрасною картиною, представившеюся мнѣ: кругомъ храма идетъ открытая галерея, откуда виденъ Босфоръ и Золотой Рогъ съ ихъ тысячами пароходовъ; половина Константинополя и Скутари видны отлично. Я долго любовался видомъ сего знаменитаго города, бывшаго когда-то столицею міра, гдѣ славились Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, гдѣ было нѣсколько Вселенскихъ соборовъ...

ГЛАВА III-я:
Осмотръ Константинополя. — Мои спугники. — Улица турецкой столицы. — Собаки. — Мостъ. —

Послѣ обѣда въ 11 часовъ я рѣшилъ начать осмотръ достопримѣчательностей Константинополя. — Въ это утро прибылъ изъ Одессы пароходъ, на которомъ ѣхало нѣсколько поклонниковъ на Аѳонъ и Іерусалимъ. На этомъ-же

Храмъ Св. Софіи. - Описаніе его. пароходѣ нужно было и мнѣ отправиться на Аеонъ, но такъ какъ пароходъ стоялъ здѣсь три дня, то мнѣ такимъ образомъ было достаточно времени разсмотрѣть городъ. Монахи предложили мнѣ идти въ городъ съ тремя еще русскими поклонниками, я познакомился съ ними и они оказались людьми простыми, ни сколько не интересующимися древностями города и потому я скоро ихъ оставилъ. Взявъ переводчика Григорія, мнѣ рекомендованнаго, въ 11^{1/2} часовъ вышли мы изъ подворія, направляясь по улицамъ, вшащимъ народомъ, удивительно напоминающимъ цвѣтущій макъ въ огородѣ. Такъ эти фески красятъ людей турецкой столицы. При чемъ многіе европейцы не носятъ шляпъ, а надѣваютъ фески. Весьма поразительно видѣть вездѣ на улицахъ массу собакъ разныхъ видовъ, безцеремонно лежащихъ даже на тротуарахъ. Говорили мнѣ, что турки полагаютъ, что душа Магомета обитаетъ въ какой либо изъ собакъ; отсюда — бережливость собакъ. Но присматриваясь къ нечистотѣ города, я полагаю, что не роль-ли санитаровъ, исполняютъ здѣсь собаки и не потому-ли ихъ держать на каждомъ шагу, чтобы уничтожать массу отбросовъ. Правда съ внѣшней стороны постройки хороши, вполне Европейскія. Идя улицами ежеминутно рискуешь быть сваленнымъ носильщикомъ тяжести. Здѣсь нѣтъ ломовыхъ извозчиковъ. А тяжести возятъ на себѣ мулы и люди — албанцы, послѣдніе силачи, свободно подымающіе на плечи по 20 пудовъ тяжести. У турокъ все оригинально: подошли мы къ мосту чрезъ Золотой Рогъ; мы были остановлены полицейскими въ бѣлыхъ балахонахъ, обязанность ихъ состояла здѣсь въ томъ, что они стоя рядомъ въ ширь моста, требовали отъ каждого прохожаго по паричкѣ (1^{1/2} к.), что составляетъ государственную регалию. Этихъ паричекъ въ день собирается не одинъ мѣшокъ. Длинною мостъ будетъ вѣроятно саженой 150. На мосту я видѣлъ проходившими католическихъ мо-

наховъ и монахинь — миссіонеровъ всѣхъ орденовъ съ — сосредоточенными лицами и большею частію внизъ опущенными глазами. Перейдя мостъ мы двинулись далѣе по направленію къ Софіи. На пути много мечетей съ фонтанами у стѣнъ. Чѣмъ ближе къ Софіи, тѣмъ больше видно древнихъ построекъ, какъ стѣнъ и башенъ — старинныхъ крѣпостей. Но вотъ проводникъ заявилъ мнѣ, что мы у входа въ бывшій храмъ... Удивительно турки умудрились такъ застроить этотъ величественный памятникъ Византіи, что вблизи съ наружи почти Ая-Софія невидна, не — смотря на всю громадность храма, но вѣдь и пристройки грандіозны. 4 минарета такъ высоки и топки, что напоминаютъ иглы. Проводникъ ввелъ меня сѣвернымъ проходомъ, напоминающимъ какую-то катакомбу, потомъ мы остановились подь громадными — сводами. „Гдѣ мы?“ Спрашиваю я у проводника. — „Въ притворѣ“. Здѣсь показался мулла. Проводникъ сталъ торговаться за право входа. Турокъ просилъ 4 — черека съ человѣка (1 р. 60 к.), но уступилъ два и я долженъ былъ надѣть на сапоги еще турецкіе башмаки и такимъ образомъ вступилъ въ мечеть. По размѣрамъ притвора въ родѣ широкаго и длиннаго корридора можно было предъугадывать о величинѣ зданія. Наконецъ мулла поднялъ занавѣсъ у бронзовыхъ дверей, на которыхъ были кресты, а теперь поперечины сломаны. Выше дверей находится мозаическое изображеніе Спасителя. Я вошелъ въ храмъ. Боже мой! Я видѣлъ знаменитые храмы Петербурга и Москвы, но не испытывалъ такого подавляющаго впечатлѣнія, какъ здѣсь — въ храмѣ Ая Софіи. Это поистинѣ — величественное и изящное произведеніе Византіи! Самое лучшее здѣсь — куполь, который какъ-бы виситъ въ пространствѣ и до самой глубины видѣнъ внутри отовсюду. Въ куполь 32 окна. 5 мѣдныхъ дверей ведутъ внутрь самаго храма изъ притвора; самый храмъ длины 40 саж. и ширины 35 саженой. Четыре громадныя

столба образуютъ въ срединѣ квадратъ, на ихъ аркахъ покоится вѣчный карнизъ, поддерживающій безъ всякаго посредства (теперешніе барабаны) плоскій купольный сводъ въ 15 саженой ширины. Вообще арки здѣсь какія то удивительно плоскія, какихъ я нигдѣ не видѣлъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно красивыя. Въ храмѣ сто колоннъ (40—внизу и 60 на *хорахъ*, опоясывающихъ храмъ съ трехъ сторонъ).—Эти хоры такъ удивительно построены, что снизу ихъ почти не примѣчаешь, а взойдешь на верхъ—поражаешься ихъ громадностію. Колонны всё мраморныя цвѣтовъ самыхъ разнообразныхъ: краснаго съ бѣлыми крапинками, зеленаго, темнокраснаго съ бѣлыми и сѣрыми линиями, зеленаго въ перемѣшку съ желтымъ, голубаго съ свѣтложелтымъ, чернаго съ бѣлыми жилками, сѣраго, зеленаго съ бѣлыми и черными пятнами. Большая часть колоннъ по историческимъ справкамъ имѣютъ возрастъ до 3000 лѣтъ, ибо взяты изъ древнихъ Египетскихъ храмовъ и Греціи. Внутри храмъ выложенъ мраморомъ, потолки и своды выложены прекрасною мозаикою, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замазана известію, что требуется по корану, не терпящему живописи и украшеній мечетей. На парусахъ храма изображены колоссальные мазаичные херувимы—шести-крылатые. Лица херувимовъ закрыты круглыми досками. Кое гдѣ видны золотыя мозаичныя изображенія крестовъ и святыхъ. А въ полукуполѣ надъ бывшимъ алтаремъ—просвѣчиваетъ Благословляющій Господь Иисусъ Христосъ. Замѣчательно, что турки—муллы, вода меня по храму, имѣли видъ какъ будто какихъ то пришлецовъ чуждыхъ сему мѣсту. Мой проводникъ между прочимъ сказалъ, что муллы нисколько не обольщаютъ себя мыслию, что всегда будутъ владѣть симъ мѣстомъ: они такъ свыклись съ мыслию, что „урусъ—московъ“ ихъ естественный преемникъ, что когда имъ нѣкоторые патріоты русскіе твердятъ объ этомъ, то муллы

добродушно соглашаются съ этимъ. Еще другая черта у муллъ: къ русскимъ священникамъ не относятся враждебно, какъ къ греческимъ. Спросивъ у проводника моего — кто я и узнавъ, что „Московъ — попасъ“, турокъ — мулла сдѣлался необыкновенно привѣтливъ и очень охотно говорилъ со мною чрезъ переводчика. Еще меня поразило множество паникадилъ въ храмѣ, до 120 есть ихъ, а лампадъ, какъ сказалъ мулла до 6000. Доходы мечети Софійской громады, и здѣсь при мечети множество разныхъ благотворительныхъ учрежденій и масса служащихъ — нѣсколько сотъ. Кстати вспомнить, что при Византійскихъ императорахъ было причта съ служащими при Софійскомъ храмѣ до — 1000 человекъ, уменьшалось ихъ въ разные времена до 600 человекъ. Однихъ священниковъ при соборѣ было 80 человекъ, діаконовъ 150 и иподіаконовъ 70, пеаломщиковъ 160 ч. и проч. Отсюда можно судить о быломъ матеріальномъ величій знаменитаго храма Византіи. Я былъ въ мечети часа 3. Нехотѣлось мнѣ отсюда уходить, кажется все стоялъ-бы и смотрѣлъ вверхъ, такъ много чарующей красоты. Съ хоръ еще лучше смотрѣть; лѣстница на хоры безъ ступенекъ, винтообразна и очень отлогая, имѣющая видъ мостовой, по ней легко ходить. Присматриваясь къ срединѣ мечети я увидѣлъ здѣсь порядочное количество молящихся турокъ, многіе изъ нихъ здѣсь же въ мечети моются при фонтанѣ, а нѣкоторые спокойно спятъ.

ГЛАВА IV-я:

У Патріарха. — Поѣздка въ Патріархію по золотому Рогу.

— Турецкій флотъ. —

Встрѣча съ турецкимъ Пашею и разговоръ съ нимъ. — Великая церковь.

— Приемъ у Патріарха и

Выйдя изъ Ая-Софіи я просилъ проводника отправиться къ святѣйшему Патріарху Вселенскому, титулъ котораго таковъ: „святѣйшій, величайшій, господинъ князь и владыка, архіепископъ Константинополя, новаго Рима и патріархъ Вселенной“. Проводникъ Григорій — говоритъ, что удобнѣе всего ѣхать туда Золотымъ Рогомъ на парходѣ. Отправились къ пристани на главномъ мосту, взяли билетъ и за пять

разговоръ съ
нимъ.

копѣекъ ѣхали верстѣ 5. Золотой Рогъ — великолѣпный, красивѣйшій заливъ съ тысячею судовъ и пароходовъ разнаго рода. Здѣсь же я видѣлъ весь турецкій военный флотъ, десятка два громадныхъ броненосцевъ съ грозными пушками, отъ нѣкоторыхъ мы проходили всего въ 5 саженьяхъ. Я удивился этой массѣ внушительныхъ морскихъ силъ и вслухъ выразилъ свое удивленіе проводнику. Вдругъ одинъ изъ военныхъ офицеровъ (турокъ), ѣхавшій на пароходѣ подошелъ ко мнѣ и очень любезно отрекомендовался мнѣ — на хорошемъ русскомъ языкѣ: „Абдуллахъ-паша“ — „мнѣ, говоритъ онъ, какъ оттоману, очень лестно слышать отъ русскаго священника мнѣнія, въ которыхъ отражается вѣрный взглядъ на могущество оттоманской имперіи“. Не ожидая такого инцидента, я прежде всего обратилъ вниманіе на прекрасный русскій языкъ Абдуллахъ-паши, очень красиваго блондина не похожаго даже на турка: „извините — но гдѣ вы научились такъ хорошо говорить по русски?“ Офицеръ, пріятно улыбаясь, объяснилъ мнѣ, что онъ былъ въ Россіи, жилъ въ разныхъ городахъ и легко выучился русскому языку, равно и искренно полюбилъ русскихъ за ихъ благородство и удивительное великодушіе, что ставитъ ихъ далеко выше всѣхъ націй міра. „Чего же вы были въ Россіи?“ Морщина неприятнаго воспоминанія легла на челѣ у турка. — „Я былъ взять въ плѣнъ съ Османомъ въ Плевнѣ“... „А — а! Теперь я понимаю“, говорю я, поворачиваясь къ проводнику, который къ моему удивленію очень почтительно и даже подобострастно глядѣлъ на моего собесѣдника. Потомъ выяснилось, что мой Григорій узналъ въ Абдуллахъ-пашѣ очень знатнаго придворнаго — сына бывшаго министра Турціи. — Довольны вы проводникомъ вашимъ? Спрашиваетъ Абдуллахъ-паша. Да, съ нимъ весьма интересно ходить по Стамбулу, отвѣчаю я. — „Но не вездѣ вамъ возможно будетъ пройти съ нимъ. Вотъ, напр. всѣ христіане чрез-

вычайно интересуются мечетью Кахрие Джамия: въ ней очень много остатковъ живописи и мозаики стѣнной Византійской эпохи. Въ настоящее время туда нѣтъ входа, потому что министръ двора усердный мусульманинъ недоволенъ слишкомъ христіанскимъ видомъ мечети. Думаютъ затерѣть совсѣмъ христіанскія изображенія. Давно объ этомъ старается министръ, но нашъ правовѣрный Султанъ— (да сохранить его Пророкъ!) очень благосклонно относится къ стариннымъ памятникамъ христіанской эпохи“.— „Очень жаль, что мнѣ невозможно быть тамъ“, сказалъ я: „Гдѣ вы будете сейчасъ?— Спросилъ паша,— „я хочу быть у Патріарха, туда теперь ѣдемъ“.— „Отлично,— отъ патріархїи мечеть, о которой я говорилъ, находится въ полчаса ходьбы. Послѣ визита у Патріарха вы можете смѣло отправиться въ мечеть: сейчасъ я буду мимо итти мечети и скажу смотрителю, чтобы онъ пропустилъ васъ“.— При семъ Паша что то сказалъ по турецки моему проводнику. Я пробовалъ было горячо благодарить за любезность. Паша еще дальше простеръ готовность служить. „Завтра вы ѣдете дальше къ Аѳону?“ Да, говорю я „Когда возвратитесь?“ „Думаю чрезъ 2 недѣли“.— „Ну я тогда наведу справки въ подворьѣ и познакомлю васъ съ Султанскими сокровищницами, тамъ есть что посмотреть. Если желаете, будемъ во дворцѣ Долмы Бахча: онъ теперь не обитаемъ“.— „Да я вамъ весьма благодаренъ буду“.— Здѣсь пароходъ остановился противъ Патріархїи, мы сошли на берегъ, простились съ любезнымъ Пашой и направились къ палатамъ Вселенскаго Патріарха. Резиденція Патріарха представляетъ собою низкое убогое деревянное зданіе. Прежде я направился въ церковь Патріаршую. Она не велика и убранствомъ не богата. Иконостасъ говорятъ— часть Софійскаго древняго. Въ немъ иконы древнія. Замѣчательная икона Божіей Матери— писанная Евангелистомъ Лукою, ликъ едва замѣтный. По бокамъ стѣнъ стоятъ рабы, гдѣ хранятся

мощи святыхъ. Здѣсь же есть часть столба темнаго мрамора, къ которому былъ привязанъ Іисусъ Христосъ при бичеваніи Его. Посреди церкви есть нѣсколько сѣдалищъ вродѣ креселъ, одно изъ которыхъ есть каяедра св. Іоанна Златоустаго. Въ церкви есть нѣсколько паникадилъ, свѣчи въ нихъ очень похожи на стеариновыя. Въ алтарѣ не благолѣпно. Невольно мыслью перенесся въ родную Россію, гдѣ въ любомъ сельскомъ храмѣ найдешь лучшее убранство.

Осмотрѣвъ церковь я поднялся въ Патриаршую приемную. Былъ 1 часъ дня. Молодой франтовитый лакей Патриарха взялъ отъ меня карточку и воротившись минутъ черезъ 5 сказалъ кое какъ по русски, что Его Святѣйшество обѣдаетъ и просилъ подождать. Я принялся разсматривать приемный залъ: на стѣнѣ висѣла большая икона Божіей Матери. По срединѣ круглый столъ и нѣсколько креселъ. Изъ оконъ прекрасный видъ на Золотой Рогъ и Перу. Ко мнѣ подходили нѣсколько челоувѣкъ Патриаршей прислуги и пытались заговорить со мною на разныхъ языкахъ, кромѣ русскаго, по сему нашъ разговоръ не клеился, но мимики было довольно. Меня позвали къ Его Святѣйшеству. Признаюсь, я испытывалъ какое то чувство благоговѣйнаго трепета: мнѣ предстояло получить благословеніе отъ Вселенскаго Патриарха. Прошли комнаты двѣ, изящно убранныя и меня ввели въ небольшую комнату—кабинетъ Патриарха. Его Святѣйшество сидѣлъ за рабочимъ небольшимъ столомъ. Сдѣлавъ земной поклонъ я подошелъ къ Неофиту VШ, онъ благословилъ меня, здѣсь я увидѣлъ бодраго, не совѣмъ сѣдаго старца въ обычной одеждѣ греческихъ священниковъ: черная простая шерстяная ряса, на головѣ черная камилавка, тарелочкой къ верху и больше ничего. Патриархъ заговорилъ со мною по французски, но я далъ понять, что не говорю, потому онъ спросилъ по нѣмецки говорю ли я,—нѣтъ,—по Англиски? нѣтъ. Если Ваше Святѣйшество нѣсколько пони-

маете русскій языкъ и болгарскій то мы можемъ говорить. Его Святѣйшество улыбулся и спросилъ меня почему мнѣ извѣстенъ Болгарскій языкъ. Я объяснилъ Ему, что живу на Югѣ Россіи, гдѣ много болгаръ и съ ними часто вижуся. Патриархъ распросилъ, куда ѣду я, съ какою цѣлю и проч. Потомъ разговоръ коснулся Константинополя. Я выразилъ удивленіе бѣдности православія въ столицѣ Патриархъ долго говорилъ о томъ, что православіе здѣсь очень стѣснено и чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе приходится терпѣть разные невзгоды къ радости др. христіанскихъ исповѣданій въ Константинополѣ, каковыя, къ слову сказать, высоко здѣсь несутъ голову, особенно католичество. За этимъ лакей внесъ громадный подносъ, уставленный множествомъ сладостей. Сидя на диванчикѣ рядомъ съ Патриархомъ я нѣсколько разъ порывался встать но былъ удерживаемъ. Во время разговора, Патриархъ обратилъ вниманіе на хорошей покроей нашей русской рясы. Скажу здѣсь о томъ, что греческое духовенство дѣйствительно носить одежду безобразнаго фасона, въ родѣ нашихъ свѣтскихъ пальто крылатокъ съ боковыми прорѣзами, безъ пуговицъ, рукава рясы почти достигаютъ земли.

ГЛАВА V-я:
мечеть Бехри
Джамія.—
Тайный ходъ
мечети.—Фа-
нализмъ ев-
реевъ.— Вла-
хернскій
храмъ.— Ре-
лигіозная не-
брежность
грековъ.

Вслѣдъ за этимъ я отправился въ мечеть Бехри Джамія; когда мы съ Григоріемъ проводникомъ подошли къ мечети, то были встрѣчены очень почтительно молодымъ муллою: видно что Абдуллахъ-наша предупредилъ о нашемъ приходѣ. Дѣйствительно я былъ пораженъ внутреннимъ видомъ мечети. Казалось, что здѣсь на дняхъ было христіанское богослуженіе, почти всѣ стѣнныя изображенія христіанской эпохи прекрасно сохранились, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали затирать ихъ. При входѣ изъ притвора во храмъ по бокамъ дверей закрыты досками во весь ростъ прекрасныя иконы Петра и Павла. На мою просьбу открыть иконы, Мулла любезно согласился, я не-

вольно приложился и облобызалъ святыя древнія изображенія великихъ апостоловъ, при чемъ мулла нѣсколько нахмурился. При выходѣ изъ мечети мулла воротилъ опять меня и указалъ въ лѣвомъ придѣлѣ люкъ, закрытый циновкою: „здѣсь начинается тайный ходъ подъ землею на семь верстъ до Св. Софіи“ сказалъ мнѣ Григорій. Вѣроятно древность имѣла необходимость въ подобныхъ удивительныхъ сооруженіяхъ! Относительно сего хода рассказали мнѣ, что однажды попалъ сюда какимъ-то образомъ греческій христіанскій мальчикъ, вѣроятно любопытствуя. Мулла, полагая, что въ проходѣ никого нѣтъ, а можетъ быть и нарочно затворилъ люкъ и ушелъ. Прошелъ годъ и въ противоположномъ концѣ хода въ Ая-Софіи случайно отворили дверь и увидѣли того самого мальчика, который объяснилъ, что въ Кехри Джамии онъ вошелъ въ проходъ и тамъ заснулъ, сей часъ онъ проснулся и просилъ выпустить его. Понятно было удивленіе турокъ, когда они убѣдились, что мальчикъ ровно годъ пробылъ въ сыромъ проходѣ и былъ свѣжъ и здоровъ!

Далѣе я направился въ Влахернскій соборъ, который уже теперь болѣе поздней постройки, зданіе не большое въ видѣ дома, въ два этажа, внизу живоносный источникъ при которомъ бассейнъ съ прекрасной водой, здѣсь же надъ бассейномъ есть большой образъ Божіей Матери, благословляющей нашихъ Преп. Антонія и Θεодосія Кіево-печерскихъ. Въ этомъ храмѣ я обратилъ вниманіе на странный видъ свѣчей. Мой проводникъ Григорій отворилъ шкафъ, гдѣ лежали свѣчи и здѣсь я взялъ себѣ 5 малыхъ свѣчей чисто сальныхъ, заплативъ за нихъ 20 копѣекъ. Греческіе священники замѣтивъ, что я положилъ ихъ въ карманъ и узнавъ отъ Григорія, что я *Московъ Попасъ* (русскій священникъ) замѣтно сконфузились и требовали отъ Григорія, чтобы я положилъ свѣчи обратно, но Григорій при видѣ того, что здѣсь было еще 5 русскихъ поклонниковъ, рѣ-

шительно отказалъ грекамъ. Близъ бассейна я видѣлъ приведеннаго больного эпилепсіею грека, надъ которымъ два Іерея, возложивъ на него епитрахили, вычитывали; я заглянулъ въ книгу, она оказалась евангеліемъ, чтеніе котораго въ этихъ случаяхъ длится болѣе получаса. Въ храмѣ все убого и нечисто. Во всемъ замѣчается поразительная небрежность грековъ. По распросамъ оказывается, что греки не празднуютъ день Покрова Пресвят. Богородицы. Вышедши изъ храма и обозрѣвая громадный мусульманскій городъ, въ которомъ и православіе теряетъ свою силу, я съ чувствомъ какойто радости вспомнилъ родную святую Русь, могучую, благочестивую, кроткую, смиренную въ духѣ Христовомъ. Въ какомъ то лучезарномъ сіяніи представилась родная страна, невольно въ глубинѣ сердца заговорило, что *Сильный* низложилъ гордыхъ и вознесъ смиренныхъ. А гдѣ во всемъ мірѣ поискать болѣе смиренія, какъ не въ нашей святой Россіи. Между тѣмъ греки все потеряли но не утратили своей гордости, которая много вредитъ имъ въ ихъ религіозной жизни. Наконецъ мы опять на пристани Золотога Рога, еще я разъ проѣхалъ прекрасной гаванью и къ вечеру долженъ былъ возвратиться на подворье.

Свящ. П. Вороновъ.

(Продолженіе будетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: I. Епархіальныя извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный. 1) Замѣтки изъ поѣздки на Св. Аѳонь.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 17 Августа 1895 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторъ, Секретарь Конспторіи А. Гроздовъ.